

— Дундун, ты ребёнок, которого я вырастил. Разве есть что-то, что ты не можешь сказать мне? Или, может быть, я тебя обидел? Но даже если ты зол, нельзя держать это в себе. Разве я не говорил тебе, что, что бы ни случилось, нужно говорить прямо? Мы самые близкие люди, я никогда тебя не предаю. Неужели между нами даже этого базового доверия нет?

Голос мужчины звучал с лёгкой грустью, и эта сторона его личности проявлялась только перед ребёнком. Он убрал палец со лба мальчика и нежно поправил его волосы.

— Я не буду тебя торопить. Дам тебе время подумать. В ближайшие дни я улечу в Тяньнань. Ты останешься дома, веди себя хорошо и не капризничай, не отказывайся от еды.

Подняв температуру кондиционера и аккуратно укрыв ребёнка одеялом, он сел у кровати и оставался там, пока мальчик не перевернулся с нетерпением. Тогда он легонько похлопал его по плечу и тихо ушёл.

На следующее утро, когда Сян Юань проснулся, Третий господин Е уже уехал.

Поскольку перед отъездом Третий господин оставил распоряжение, никто не осмелился его беспокоить. Сян Юань проснулся не поздно, но лениво не хотел вставать, пролежав в постели до самого полудня.

На самом деле прошлой ночью, когда Третий господин пришёл, он вовсе не спал. Не зная, как ему быть, он лишь спрятался, как страус, притворившись спящим.

Слова Третьего господина он не только услышал, но и почувствовал, как они ранят его сердце. Этот мужчина действительно искренен к нему, по крайней мере в данный момент это не подлежит сомнению. Но дни после того, как его бросили в прошлой жизни, были слишком тяжёлыми, и он не мог сейчас произнести слова прощения.

Или, возможно, он просто не хотел прощать. Не мог простить мужчину, а ещё больше — себя самого, который позволил его потерять.

Ему было плохо, и он хотел, чтобы мужчине тоже было плохо. Видя, как тот теряет покой, он испытывал странное чувство удовлетворения. Смотри, этот человек, стоящий на вершине пирамиды, склонил перед ним свою гордую голову, не так ли? Разве он не управляет всеми его радостями и печалью?

На самом деле Третий господин Е не такой уж великий, верно?

Сян Юань презирал свои изменные мысли, но не мог сдержать себя. Переродившись, он чувствовал, что вот-вот взорвётся. Но как бы он ни ненавидел, ни жалел, ни хотел выплеснуть свои эмоции, он не мог никому об этом рассказать. Что он мог сказать? Что в будущем Третий господин обязательно его бросит? Что ему будет очень плохо?

Кто поверит в такие слова? Весь переулок Иньфэн знает, что Третий господин любит его, как зеницу ока. Если он скажет такое, подумают, что он просто капризничает.

Сян Юань с мрачным видом спустился вниз. Внизу лестницы дворецкий Чжоу с нетерпением ждал его. Увидев, что он спускается, Чжоу поспешил навстречу, задавая вопросы:

— Вы проснулись, хотите пить? Хотите есть?

Когда Сян Юань сел за стол, Чжоу, при ярком свете в столовой, заметил, что тот выглядит неважно.

— Вы плохо спали прошлой ночью? — с заботой спросил он.

Сян Юань слабо улыбнулся, но ничего не ответил.

Чжоу, видя, что тот не хочет говорить, больше не стал расспрашивать. Он повернулся и поспешил на кухню, чтобы поторопить с подачей блюд. Хозяин выглядит неважно, нужно его подкормить. Накануне он уже отчитал телохранителя за то, что тот позволил молодому хозяину есть дешёвый хлеб, который к вечеру чуть ли не раздают бесплатно. Какой-то бестолковый.

Сян Юань не знал, о чём думал Чжоу. Если бы он узнал, что хлеб, который дворецкий так презирал, он сам когда-то ел долгое время, то, возможно, улыбнулся бы. В борьбе за выживание требования человека постепенно снижаются. Сян Юань тоже избавился от своей привычки есть только деликатесы лишь тогда, когда оказался на самом дне.

Не ешь — будешь голодать. Голод может привести к смерти. Такой простой закон.

Закончив трапезу, приготовленную тётушкой Лю, Сян Юань специально вышел, чтобы поблагодарить её. Его вежливость и учтивость так поразили тётушку Лю, что она долго не могла прийти в себя.

— Господин Чжоу, вы не думаете, что молодой хозяин в последнее время словно под влиянием злых сил? — когда Сян Юань ушёл, тётушка Лю, держась за фартук, смело спросила.

— Что за глупости! Мы живём в новом обществе, никаких мистических сил здесь нет! — Чжоу смерил её взглядом и предупредил:

— Не думай, что раз хозяин сказал спасибо, ты можешь зазнаваться. Помни о своём месте.

— Конечно, конечно. — Чжоу слишком много думает. Как она посмеет неуважительно относиться к молодому хозяину? Кто же не знает, кто настоящий хозяин в доме Е? Нужно быть совсем безумным, чтобы связываться с ними.

Поругав тётушку Лю, Чжоу поспешил обслужить молодого хозяина. Он подал ему чай оптимальной температуры, выбрал лучшие фрукты, привезённые утром из загородного поместья, нарезал их и поставил перед Сян Юанем с серебряными шпажками. Когда молодой хозяин сказал, что больше ничего не нужно, Чжоу тихо вошёл в кабинет, чтобы привести в порядок дела Третьего господина.

Прошлой ночью Третий господин спал в кабинете, и Чжоу было очень жаль его. Он хотел поскорее подготовить для него гостевую комнату, но Третий господин не позволил.

— Почему? — тогда Чжоу был в недоумении.

— Дундун недолго будет злиться. Если ты подготовишь комнату, он почувствует себя неловко, и как я тогда войду в дом? — Третий господин, поправляя манжеты, спокойно объяснил.

Чжоу почувствовал, что его мировоззрение изменилось. Он с изумлением уставился на Третьего господина.

— И это сработает?

— Почему нет? — Третий господин улыбнулся. Он знал своего ребёнка — Дундун был очень мягкосердечным. Если тот узнает, что он спал в кабинете, то обязательно почувствует вину. — Не спеши убирать комнату. Когда он спустится вниз, при нем вынеси постельное бельё для стирки.

— Хорошо. — Чжоу кивнул, запомнив.

Третий господин задумался и перед выходом ещё раз напомнил:

— Следи за тем, чтобы это не выглядело слишком нарочито.

Чжоу уже привык, что, когда дело касается молодого хозяина, Третий господин превращается в заботливую няньку. Хотя он не знал, будет ли это эффективно, но раз хозяин приказал, он выполнит всё точно.

В кабинете Третьего господина было много секретных документов, и доступ туда был ограничен. Чжоу, соблюдая свои обязанности, вошёл, не трогая ничего лишнего, снял постельное бельё, на котором спал Третий господин, и с невозмутимым видом вышел. Когда дверь кабинета открылась, Сян Юань естественным образом повернул голову. Увидев, как Чжоу несёт в руках постельное бельё, на его лице появилось любопытство.

— Сяо Фан, отнеси это в прачечную. — Чжоу передал бельё служанке, ожидавшей снаружи, и, не оборачиваясь к Сян Юаню, строго сказал:

— Кровать в кабинете слишком мала, Третьему господину было неудобно спать. В следующий

раз замените тонкое одеяло на мягкий плед.

— Хорошо. — Служанка положила бельё в корзину для грязного белья и ушла.

Сян Юань сидел на диване, выглядя несколько неловко.

Чжоу сделал вид, что не замечает его смущения, и, закончив с делами, подошёл к нему.

— Сян Юань, хотите ещё чаю?

— Нет, — Сян Юань покачал головой, затем, немного помедлив, с запинкой спросил:

— Прошлой ночью... прошлой ночью...

— Да? — Чжоу спокойно стоял рядом, но внутри ликовал.

— Прошлой ночью... Третий господин не спал в гостевой комнате? — Сян Юань опустил голову, задав этот вопрос. Ему было стыдно, ведь это он сам выгнал Третьего господина из главной спальни, а теперь лицемерно выражал беспокойство.

— Вы забыли, чтобы вам было комфортно после возвращения в страну, Третий господин объединил весь второй этаж, не оставив ни одной гостевой комнаты. На первом этаже была одна свободная комната, но он сказал, что вы любите играть, и превратил её в игровую. — Видите, видите, Третьему господину действительно негде было спать, кроме главной спальни.

— А кабинет... — Сян Юань помнил, что кабинет был довольно большим, неужели там не было места?

— Кабинет Третьего господина не маленький, но это его рабочее место, как там можно спать!
— Чжоу без тени смущения солгал. Он решил, что сегодня выбросит кровать Третьего господина и заменит её на маленькую тахту, на которой невозможно спать. Посмотрим, что скажет Сян Юань.

Сян Юань и не подозревал, что старик может так хитрить. Он смущённо потер нос и опустил голову.

Е Цзюньнянь и не знал, что его старый дворецкий, чтобы вернуть его в главную спальню, уже начал психологическую атаку на ребёнка. В это время его самолёт уже приземлился, и в сопровождении Гэ Цзяня и других телохранителей он вышел через VIP-зону аэропорта.